

ОРЛОВА Людмила Николаевна, кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой социально-культурной деятельности, Орловский государственный институт культуры (Россия, Орёл), e-mail: orlova.iz.orka@gmail.com

ЦЫГАНКОВА Елена Александровна, доцент кафедры экономики и управления, Орловский государственный институт культуры, директор муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Детская школа искусств имени М. А. Балакирева» (Россия, Орёл), e-mail: strelshi@yandex.ru

ORLOVA L.N., Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social and Cultural Activities, Oryol State Institute of Culture (Russian Federation, Orel), e-mail: orlova.iz.orka@gmail.com

TSYGANKOVA E.A., associate professor of the Department of Economics and Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Orel State Institute of Culture, Director of the municipal budgetary institution of additional education «Children's Art School named after M.A. Balakirev» (Russian Federation, Orel), e-mail: strelshi@yandex.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЛЕТНЕГО ОТДЫХА ДЕТЕЙ В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE SUMMER RECREATION SYSTEM FOR CHILDREN IN THE 30 OF THE XX CENTURY IN THE SOVIET UNION

Аннотация. Цель статьи заключается в рассмотрении истории развития системы летнего отдыха детей в 30-е годы XX века в Советском Союзе как одного из направлений деятельности комсомола и пионерской организации. Дается анализ решений и резолюций съездов и конференций комсомола, рассматривается региональный опыт работы в данной сфере. Автор приходит к выводу, что именно в тридцатые годы были сформулированы подходы к проведению летней оздоровительной кампании, актуальные и сегодня: основы подготовки выезда, оборудования лагеря, режима дня, организации общественной жизни, финансирования лагерных смен, методического обеспечения, подбора и обучения кадров.

Ключевые слова: оздоровление детей, пионерский лагерь, оздоровительная площадка, экскурсии, содержание работы пионерских отрядов, «колхозные лагеря», культурно-массовая и кружковая работа.

Abstract. This article examines the history of the development of the system of summer recreation for children in the 30s of the XX century in the Soviet Union as one of the activities of the Komsomol and the pioneer organization. The analysis of decisions and resolutions of congresses and conferences of the Komsomol is given, the regional experience of work in this area is considered. The author comes to the conclusion that it was in the thirties that the approaches to the summer health campaign were formulated, which are still relevant today: the basics of the preparation of the trip, the equipment of the camp, the daily routine, the organization of public life, the financing of camp shifts, methodological support, the selection and training of personnel.

Keywords: health improvement of children, pioneer camp, recreation area, excursions, content of work of pioneer detachments, «collective farm camps», cultural and circle work.

ВВЕДЕНИЕ

В предыдущей статье мы рассматривали основы организации летнего отдыха и оздоровления, заложенные в 20-е годы прошлого века.

Стоит отметить определённые нововведения, которые затем использовались в работе оздоровительных кампаний:

- открытие санаторного лагеря «Артек» в Крыму для ослабленных, больных детей;
- массовый переход лагерей в помещения (открытие стационарных пионерских лагерей);
- работа оздоровительных площадок, под которые использовались рабочие клубы, сады, скверы и т.д.;
- организация походов и экскурсий по родному краю;
- овладение навыками режима и соблюдение определенных санитарно-гигиенических норм.

Кроме того, в лагерях велась большая общественно-политическая работа: обучение грамотности, сельскохозяйственным навыкам, проводились занятия различной направленности, организовывалась активная трудовая деятельность.

Обратимся теперь к периоду 30-х годов прошлого века, чтобы представить, как усложнялась система работы в данной сфере.

В отчёте ЦК ВЛКСМ X съезду ВЛКСМ, в разделе «Пионерская организация», было отмечено следующее: «...если в 1931 году в пионерские лагеря выехало пятьсот сорок девять тысяч пионеров, то начиная с 1933 года в пионерские лагеря ежегодно вывозилось до полутора миллионов детей, а в 1935 году количество подростков, побывавших в лагерях, на курортах, в домах отдыха и т.п., составило более двух миллионов.

Особо следует отметить Всесоюзный лагерь пионеров «Артек», отпраздновавший в 1935 году своё десятилетие. Пропускная способность лагеря возросла до двух с половиной тысяч человек в год.

Большое распространение получили школьные оздоровительные площадки с питанием. Площадками по одной только РСФСР за

1935 год было охвачено порядка одного миллиона трехсот тысяч детей.

Сто пятьдесят тысяч детей в 1934–1935 годах приняли участие в детских туристических экскурсиях» [1, С.441].

Стоит отметить и Всесоюзные пионерские экспедиции, проводимые в летнее время. Так, третья Всесоюзная пионерская экспедиция в июле 1933 года совершила на лодках путешествие по Волге от Ярославля до Костромы. В пути пионеры исследовали прибрежные пастбища в поисках дикорастущих кормовых трав. С лучших кустов они собрали много семян и передали Всесоюзному институту кормов [2, С.61].

Четвертая Всесоюзная пионерская экспедиция (август 1934 года) путешествовала по Алтаю по заданию И. В. Мичурина. Пройдя свыше 500 километров в труднейших условиях глухого таежного и горного бездорожья по реке Катунь от Ойрот-Туры до Кош-Агача... за два месяца собрали массу ценных в хозяйственном отношении плодов ягодных, пищевых и дикорастущих растений [2, С.65].

II Пленум ЦК ВЛКСМ «О выполнении решений X съезда ВЛКСМ по улучшению работы среди пионеров», состоявшийся 29 сентября 1936 года, отмечал, что в рамках решений съезда успешно проведены летние пионерские лагеря, количество лагерей и охват ими пионеров систематически растут. Особенно отрадным явлением прошлого года является создание многочисленных пионерских лагерей для колхозников. Комсомол накопил немало опыта в проведении пионерских лагерей. Во многих организациях созданы постоянные кадры начальников лагерей, вожатых, которые неплохо руководят пионерскими лагерями, закрепляют для них постоянные места, из года в год, пополняя фонд лагерного имущества [3, С. 22].

В постановлении данного пленума было сказано, что пионерские лагеря «могут и должны стать мощным рычагом для оживления работы пионерских отрядов и звеньев в летний период» [3, С. 26].

На так называемых колхозных лагерях стоит остановиться особо. Начали они проводиться еще с начала тридцатых годов. Так, в Кабардино-Балкарской области в 1933 году колхозными лагерями было охвачено 1020 пионеров в 12 лагерях. В 1934 году в вышеуказанной области было открыто пятьдесят четыре лагеря с охватом 5180 детей, а в 1935 году уже 10 593 человека смогли отдохнуть в 98 колхозных лагерях.

Большинство помещений, отведенных под лагерь, состояли из двух спален (для мальчиков и девочек отдельно), столовой, кухни, клубной комнаты, помещений для обслуживающего персонала, изолятора, хозяйственных построек (сарай, навесы, кладовые).

Спальни колхозных лагерей были оборудованы топчанами и кроватями на сетках. Постельные принадлежности приобретались за счет колхозов, а в некоторых – постельные принадлежности приносили дети из дому.

Во многих лагерях были оборудованы физкультурные площадки, установлены гимнастические городки. Практически во всех лагерях имелись гармони, в отдельных – духовые оркестры или струнные кружки. Из игрового оборудования присутствовали городки, конструкторы, шашки, шахматы, однако не хватало литературы.

Штат лагеря (из расчета на 100 детей) состоял из начальника лагеря, двух вожатых, педагога-воспитателя и повара. В больших лагерях имелись завхозы и помощники повара. Оплачивали штат колхозы главным образом трудоднями (от 1,5 до 0,75 трудодня) и деньгами (педагогам) – 150 рублей в месяц [8, С. 29].

В колхозных лагерях работали самые разнообразные кружки: хоровые, физкультурные, музыкальные, конструкторские, затейников, военных знаний, пчеловодов, любителей рыбной ловли, краеведческие, юннатские, драматические и др., практиковались также экскурсии.

В связи с тем, что каждый колхозный лагерь создавался при непосредственном участии их

председателей для «своих» детей, то на содержание каждого ребенка, кроме мяса, овощей, масла, круп, отдельные председатели отпускали еще по 20 рублей; за счет колхозов приводились в порядок помещения, где должны были размещаться спальни и обеденные залы [9, С. 32].

Шло развитие и иных лагерей. Например, Ю. Жукова, начальник лагеря 13-й школы Кировского района Москвы (база, на которой проводился лагерь, – здание Жаворонковской школы Звенигородского района) так описывает подготовку к летнему сезону: «В период подготовки, главным образом, приходится заниматься хозяйственными делами: сбором средств, подбором штата, ремонтом, приобретением оборудования. По смете нам полагается на лагерь из двухсот детей восемьдесят девять тысяч рублей. Фабрика «Москвошвей» № 8 внесла сорок две тысячи рублей, центральный комитет союза швейников, соцстрах и родители тоже внесли, а завод Реммаштреста до сих пор не перевел двадцать две тысячи рублей, что грозит срывом второй очереди лагеря» [8, С.31].

Начальник пионерского лагеря 19-й школы Краснопресненского района Москвы В. Жигунов, имевший стаж пребывания в пионерских лагерях с 1923 года (вначале как пионер, вожатый и, наконец, как начальник лагеря) описывал свой опыт организации лагеря на ст. Дорохово Московско-Белорусско-Балтийской дороги: «...сумели провести в лагере вместо одного месяца полтора, сэкономив на оборудовании, транспорте (был обеспечен трамвайным парком бесплатно). Дети поправились на восемь-девять килограммов. В штате лагеря на 180 детей было 12 человек: начальник, педагог, врач, сестра, завхоз, физкультурник, четыре работника по кухне и два вожатых. Из наиболее интересных праздников следует отметить «Лесной карнавал», когда из примитивных материалов: кумачовой материи, проволоки, папиросной бумаги, листьев, цветов – с большим художественным вкусом втайне от других детей мастерились интересные костюмы бабочек, стрекоз, живых

цветов, птиц и зверей, различных сказочных персонажей. Кроме того, – отмечалось В. Жигуновым, – с громадным успехом прошла военная игра, суть которой заключалась в том, что нападающая сторона должна проникнуть в расположение противника и взорвать в его тылу «пороховой погреб» (его изображала дымовая учебная шашка)» [8, С. 33].

Большое внимание уделялось подбору кадров. Вожатые, как правило, выбирались из комсомольцев, проявивших себя в пионерской работе в школе. Для педагогов существовали тоже определенные требования: начитанность, владение различными видами спорта, знание песен, игр, умение провести военную игру, экскурсию и т.д. Для вожатых проводились десятидневные семинары без отрыва от производства. Кроме того, организовывалась систематическая учеба путем ознакомления с вопросами международной политики и внутренней жизни страны, с жизнью и деятельностью лидеров страны и героев труда, проводились экскурсии, просмотры кинокартин для вожатых [5].

Акцент ставился также и на методическом обеспечении. Ежегодно с 1934 года выходил справочник «Пионерский лагерь. Практическое пособие для вожатых и работников лагеря», который содержал информацию, помогающую вести оздоровительную и воспитательную работу с детьми; здесь же давались практические указания по оборудованию лагеря, медицинскому обслуживанию, по организации физкультуры, спорта, оборонной работы. Отдельные разделы посвящены работе натуралистов и техников, интересным играм, развлечениям и песням. В специальном разделе «Беседы у костра» помещены рассказы о лидерах страны, о политических событиях в мире, отрывки из художественных произведений и т.д. [11, С. 57].

Особое внимание стоит обратить на то, что именно в тридцатые годы были заложены основы подготовки выезда, оборудования лагеря, режима дня, организации общественной жизни, финансирования лагерных смен.

Так, все едущие в лагерь обязательно проходили медицинский осмотр и получали указания врача, как пользоваться солнцем, водой и заниматься физкультурой. Эти указания заносились в журнал и хранились у начальника лагеря. О результатах медицинского осмотра должны были обязательно знать вожатые, педагоги и физкультурник лагеря.

Перед самым отъездом устраивалось собрание родителей, на котором их знакомили с условиями лагеря и предполагаемой работой в нем, давали адрес лагеря и указывали дни и правила посещения. Вожатый должен был побеседовать с каждым из родителей и узнать наклонности и особенности ребят [10, С. 16].

Неотъемлемыми составляющими оформления пионерского лагеря с тридцатых годов прошлого века стали арка перед входом в лагерь, на которой можно было прочесть его название, номер школы и шефствующее предприятие. От арки к главному входу вела аллея. Обязательным атрибутом лагерной жизни являлась линейка, для устройства которой снимался дерн на глубину не более трех сантиметров, поверхность посыпалась песком. Ширина самой линейки – не более 30 см; форма – каре, прямоугольник либо ромб. На линейке находилась мачта длиной пятнадцать – двадцать метров. К верхнему концу мачты прикреплялось обыкновенное кольцо, через которое пропусклась веревка для подъема флага. У основания мачты, как правило, разбивали клумбу или из разноцветных камней выкладывали пятиконечную звезду, герб СССР или пионерский значок. Без клубной комнаты тоже невозможно представить себе лагерную жизнь. В клубе обычно находились лагерная библиотека, уголки отрядов, стенные газеты, настольные игры и оборудование для работы любительских кружков.

Для хранения личных вещей пионеров выделялась особая комната – раздевалка. Вокруг стены укреплялись вешалки. Сверху были наклеены порядковые номера. На высоте двадцати – тридцати сантиметров от пола находи-

лись полки, где хранились чемоданы детей, за сохранность которых отвечало руководство лагеря.

Лагерная столовая устраивалась на открытой террасе или под навесом. Каждому звену было отведено в столовой свое место. Здесь же, в столовой, имелись шкафы или полочки для хранения посуды, которая обязательно накрывалась чистой марлей. Отпуск изготовленных блюд производился после пробы их врачом.

В оборудование спальни входили кровати, табуретки для одежды и графин с водой. (Свои личные вещи дети хранили в специально отведенном помещении.) Распределение комнат мальчиков и комнат девочек проводилось по возрасту. Промежуток между кроватями в спальне был не меньше полуметра.

Физкультурный городок представлял собой ровную травянистую площадку, удаленную от дороги, из расчета примерно два метра на каждого занимающегося. В физкультурном городке были площадка для зарядки, место для прыжков в длину и место для прыжков в высоту, волейбольные и баскетбольные площадки, городки, место для упражнений в равновесии и т.д.

Площадка аттракционов находилась в тени. Оборудование ее было самым разнообразным: качели, спиральбол, качающиеся бревна, «американская горка» и другие аттракционы.

Что касается финансирования летней кампании, постановлением пленума ЦК ВЛКСМ (1937 год) было предложено привлекать следующие источники:

а) средства соцстраха (80 миллионов рублей, распределяемых по фабзавкомам и местным);

б) средства наркомпросов (14 миллионов рублей по внешкольному бюджету);

в) средства Наркомздрава СССР (20 миллионов по статье массовых оздоровительных мероприятий ОЗДиП);

г) 30–35 процентов средств, вносимых родителями для содержания своих детей в пионерлагере;

д) средства, отпускаемые директорами заводов из директорских фондов подшефной школе;

е) средства промкооперации, деткомиссий и др.;

ж) источником финансирования для колхозных лагерей юных пионеров являются средства, отпускаемые по решению общего собрания колхозников, и личные средства колхозников для содержания своих детей в лагерях [11, С. 63].

Кроме того, этим же Постановлением комсомольские организации обязывались вывезти в 1937 году в пионерские лагеря детей не меньше, чем было вывезено в 1936 году, организовав для детей, оставшихся в городах, отдых в форпостах, парках, садах, на стадионах, водных станциях и площадках.

Акцентировалось, что в лагеря должны вывозиться дети подшефной предприятию школы независимо от того, на каких предприятиях работают их родители. При этом устанавливалось, что предприятие, финансирующее лагерь, вывозит детей своих рабочих (не обучающихся в подшефной школе) в количестве до 30–40 % к общему количеству детей, отправляемых в пионерлагерь [11, С. 63].

Большое внимание уделялось безопасности детей. Обкомы, крайкомы и ЦК ЛКСМ республик обязаны были установить наблюдение за безопасностью пребывания детей в лагерях (ограждение мест купания, наличие спасательных средств, установка в лагерях огнетушителей, бочек с водой, обязательное сопровождение детей при купании, катании на лодках и т.д.).

Говоря об общественной работе, следует привести слова И. Ф. Сवादковского, доктора педагогических наук, о том, что «вся совокупность мероприятий должна быть рассмотрена с точки зрения привития детям любви к родине... Это означает, что ребята должны понять, что их отдых не только их личное дело, что Родина требует от них быть сильными, здоровыми, способными к совершению великих подвигов и что нет в мире большего счастья, как развивать до конца все свои способности на благо социали-

стического отечества, на благо трудящихся всего мира...» [12, С. 49].

Общественная работа, подчиненная оздоровлению и воспитанию детей и организованная во время, отведенное для нее в лагерном дне, «только поможет сплотить детский коллектив, привьет детям полезные трудовые навыки, закрепит и расширит знания, полученные детьми в школе, поможет их закалке. Речь идет о дежурствах по лагерю, об уборке и оборудовании лагерных площадок, об уходе за цветочными клумбами и т.д. К видам трудовой деятельности детей в лагере следует отнести, например, работу на огороде, в саду» [13, С. 5].

Начиная с 1937 года обкомы, крайкомы и ЦК ВЛКСМ республик отчитывались о количестве детей, вывозимых в лагерь; подборе мест для лагерей; подборе начальников, старших вожатых и завхозов лагерей; обеспечении лагерей средствами; организации культурного обслуживания детей, остающихся в городах.

Так, в докладной записке инструктора оргбюро ЦК ВЛКСМ по Орловской области Т. В. Овсянникова по организации летнего отдыха в Погарском районе (до 1944 г. входил в состав Орловской области) было отмечено следующее: «Пионерский лагерь работал один месяц. Там находилось сто четыре пионера. Находящиеся пионеры все имеют привес, некоторые даже достигли 5 кг. Воспитательная работа выражалась в проведении лекций, бесед; кроме того, имелись игры, но всего этого было недостаточно, а физкультурная и общественная работа совершенно отсутствовала, вследствие чего пионеров постановка работы не удовлетворила...» [6].

В докладной записке заведующего сектором пионеров Измалковского района (до 1954 года входил в состав Орловской области) Шабанова, отмечалось, что «...продолжительность работы пионерского лагеря составила двадцать дней. С 17 июня 1938 года по 17 июля 1938 года было собрано шесть тысяч рублей, что не обеспечило нормального питания. Работали кружки ПВХО,

где подготовили одиннадцать человек. Не было организовано экскурсий, прогулок. Подбор книг в библиотеке не соответствовал требованиям. Как результат – оздоровительная работа поставлена плохо, причина в том, что РК ВЛКСМ не обратил серьезного внимания на эту работу» [7].

В 1938 году на заседаниях бюро Орловского обкома ВЛКСМ активно рассматривались как вопросы организации летнего отдыха, так и итоги летней оздоровительной кампании.

Протокол заседания бюро обкома ВЛКСМ от 2 февраля 1938 года содержит вопрос «О пионерских лагерях», в котором все РК ВЛКСМ совместно с РОНО обязаны организовать подготовку и оборудование пионерских лагерей: к 25.03.1938 г. – подобрать место, где будет расположен пионерский лагерь, утвердив его выделенной комиссией в составе председателя Российского Красного Креста, секретаря РК ВКП(б), секретаря РК ВЛКСМ, заведующего РОНО и санврача; обосновать смету, необходимую для оборудования пионерского лагеря, приобретения хозяйственного, культурного инвентаря, содержание лагеря, утвердив его на бюро РК ВКП(б), в президиуме райисполкома.

Для организации всей работы по вывозу детей в лагерь бюро обкома ВЛКСМ рекомендовало создать при горсоветах и райисполкомах, на предприятиях при завкомах профсоюзов, при правлениях колхозов лагерные комиссии, которые занимались бы финансированием средств, хозяйственным руководством лагеря и подбором руководящих и хозяйственных кадров. При этом было запрещено комитетам комсомола непосредственно заниматься сбором средств от родителей, открывать в госбанке свои текущие счета на организацию вывоза детей в лагерь.

Этим же Постановлением устанавливалось, что к 20 мая лагерь в каждом районе должен быть оборудован и принят комиссией в полной готовности к приему детей, а к 1 июня утверждены начальники пионерских лагерей и пионервожатые с дальнейшим представлением их на утверждение бюро обкома ВЛКСМ. Отделу

пионеров Обкома ВЛКСМ предписывалось провести не позднее 1 мая областное совещание начальников лагерей, а также городские и районные семинары пионервожатых, выделенных для работы в лагере, по вопросам политико-воспитательной работы [4].

Вновь бюро обкома ВЛКСМ возвращается к этому вопросу в мае 1938 года.

Заслушиваются доклады секретаря Ульяновского (до 1944 года входил в состав Орловской области) РК ВЛКСМ тов. Лукьянова и заведующей отделом Измалковского (до 1954 года входил в состав Орловской области) РК ВЛКСМ Агаповой, и отмечается, что вопросами летней оздоровительной работы Измалковский и Ульяновский райкомы занимаются неудовлетворительно, в результате чего помещения под лагеря не оборудованы необходимым инвентарем; средства для проведения лагерей в Ульяновском районе в размере сорока тысяч рублей отсутствуют; в Измалковском районе вместо сорока тысяч рублей собрана всего тысяча рублей [5]. Крупный недостаток – снижение контрольных цифр пропуска пионеров через лагеря в этих районах – в том и в другом районе вместо 150 человек 60. Наряду с этими недостатками райкомы не приступили к оборудованию форпостов, детских площадок, парков, спортплощадок и не организовали массово-воспитательной работы с пионерами и школьниками в летний период [4].

На последующих заседаниях бюро Орловского обкома ВЛКСМ также рассматривались вопросы, связанные с организацией летней оздоровительной кампании. В частности, 27 июня 1938 года был поставлен вопрос «О руководстве пионеротдела в организации летних оздоровительных мероприятий».

Было отмечено, что ряд райкомов ВЛКСМ (Орджоникидзеград, Брянск, Клинцы (до 1944 года входили в состав Орловской области) и др.) сумели организовать работу по своевременному открытию пионерских лагерей, обеспечив их необходимым оборудованием, средства-

ми и подбором необходимого штата. Однако в таких районах, как Орёл город, Орёл сельский, Урицкий, Сосковский, Рогнединский (до 1944 г. входил в состав Орловской области), Корсаковский, пионерские лагеря еще не оборудованы и не открыты, необходимых средств не имеется, и штаты для работы в лагерях полностью не подобраны. Бюро Сосковского, Измалковского РК ВЛКСМ не организовали работу с детьми, остающимися в городе, колхозах, рабочих поселках, на период летних каникул. Так, по Сосковскому району организовано только три форпоста, по Измалковскому району не организовано ни одного форпоста, поэтому для наибольшей части детей не организован досуг и отдых, отсутствует политико-воспитательная работа с детьми, не привлечены для этой цели комсомольский актив и родители. Неудовлетворительно поставлена в пионерских лагерях массово-воспитательная и культурная работа. Райкомы комсомола увлеклись хозяйственными вопросами лагерей, забывают свою основную и главную задачу в воспитании детей в коммунистическом духе [4].

Но в то же время спустя два месяца, подводя итоги летней оздоровительной работы с детьми и говоря о задачах воспитательной работы на 1938–1939 учебный год, бюро обкома ВЛКСМ отмечало, что комсомольская организация области, выполняя постановление ЦК ВКП(б) о подготовке молодого поколения – крепкой, здоровой смены, провела определенную работу по организации хорошего отдыха для детей в летний период: для детей создано 620 форпостов, оборудовано 488 спортивных площадок, проведены районные и областные соревнования по легкой атлетике, авиамодельные соревнования, в которых участвовало десять районов; оборудовано 87 лагерей, где отдохнуло 21 375 пионеров, организованы экскурсии в Москву, Ленинград, Елец, Брянск, Дятьково, Клинцы и т.д., причем экскурсии в районы области и внутри районов были организованы с целью ознакомления с работой предприятий и колхозов.

В Брянском районе (до 1944 года входил в состав Орловской области), например, в летний период работали 48 пионерских отрядов, десять форпостов, пропущено через пионерские лагеря 450 человек, проводились экскурсии, соревнования, культмассовые мероприятия.

В Задонске (до 1954 года входил в состав Орловской области) в летний период работали 77 пионерских отрядов, десять форпостов, пропущено через пионерские лагеря 400 человек. В большинстве районов области проведены районные детские олимпиады [5].

Между тем, отмечало бюро обкома ВЛКСМ, в ряде районов отсутствовала повседневная работа с детьми, вожатые, утвержденные для работы в отрядах и форпостах, не работали в них, не провели перестройки на летние формы работ, площадки и форпосты не были оснащены культинвентарем и хорошими кадрами работников. В результате недостаточного руководства РК ВЛКСМ в Измалковском районе не работало ни одного пионерского отряда, совершенно отсутствовала воспитательная и культмассовая работа с детьми. Исключительно плохо была организована работа с пионерами в Ливенском районе. В Орле из 100 форпостов работало только 16. В Почепском (до 1944 году входил в состав Орловской области) районе не организовано ни одного форпоста, ни один пионерский отряд не работал в летний период.

Отдельные районы не выполнили контрольные цифры пропуска пионеров через пионерские лагеря: в Колпнянском – 57, в Урицком – 62, в Покровском – 60, в Залегощенском – 64 вместо 200 человек, определенных по каждому району [5].

К 1939 году система летнего отдыха и оздоровления в Советском Союзе окончательно оформляется. Как писал журнал «Вожатый», «...в этом году в пионерских лагерях будут отдыхать не менее двух миллионов пионеров и школьников. Комсомольские комитеты вместе с профсоюзными организациями и органами народного образования должны своевременно и

хорошо подготовить каждый пионерский лагерь к приему детей.

Лагерные комиссии обязаны своевременно подготовить материальную базу пионерских лагерей. Необходимо помнить, что отдых детей в лагере во многом будет зависеть от подбора помещения, ремонта его, оборудования, обеспечения лагеря необходимым хозяйственным и культурным инвентарем. Место расположения лагеря должно полностью соответствовать оздоровительным задачам и санитарно-гигиеническим требованиям... ЦК ВЛКСМ в своем решении об организации пионерских лагерей обращает особое внимание комсомольских организаций и пионерских вожатых на охрану здоровья и жизни детей в пионерском лагере.

Необходимо обеспечить каждый лагерь литературой, газетами, журналами, настольными играми, музыкальными инструментами, инвентарем и оборудованием для культурно-массовой и кружковой работы...» [12, С. 6-7].

Конечно, забота об отдыхе детей во время летних каникул не ограничивалась только организацией пионерских лагерей. Серьезное внимание обращалось на оздоровительную работу с детьми, остающимися в городе и деревне, – готовились детские парки, площадки, стадионы. Организовывалась живая работа в форпостах, в домах колхозных ребят, на детских технических станциях и т.д. Здесь же сдавали нормы на значок БГТО, устраивали игры, спортивные соревнования [12, С.8-9].

Пионервожатые привлекали к работе на форпостах и площадках физкультурников, активистов Осовиахима, мастеров спорта. Те, в свою очередь, создавали оборонные кружки, детские спортивные команды, устраивали физкультурные праздники для детей, походы, военные игры, соревнования по стрельбе, сдачу норм на оборонные и физкультурные значки [13, С. 5].

Таким образом, к концу 30-х годов XX века в Советском Союзе фактически была сформирована та модель летней оздоровительной кампании (подбор и подготовка кадров, организация

финансирования, обустройство лагеря и режим дня, методическое обеспечение, построение смены, воспитательная работа), которая активно работала фактически до начала 2000-х в своем неизменном виде и явилась основой для современной модели организации летнего отдыха и оздоровления детей.

Библиография:

1. X съезд ВЛКСМ. Стенографический отчет, т. 2. – М.: Партиздат ЦК ВКП (б), 1936. – 551 с.
2. Гусев А. Год за годом. Из истории пионерской летописи. – М.: Издательство «Молодая гвардия», 1964. – 496 с.
3. Постановления II Пленума ЦК ВЛКСМ. – М.: «Молодая гвардия», 1936. – 32с.
4. ГАОО (Государственный архив Орловской области). Ф. П-1283. Оп. 1. Д. 22.
5. ГАОО. Ф. П-1283. Оп. 1. Д. 23.
6. ГАОО. Ф. П-1283. Оп. 1. Д. 74.
7. ГАОО. Ф. П-1283. Оп. 1. Д. 75.
8. Вожатый. – 1936. – № 6. – С.29-33.
9. Вожатый. – 1936. – № 8. – С. 32.
10. Вожатый. – 1937. – № 4. – С. 16.
11. Вожатый. – 1937. – № 5. – С.57-63.
12. Вожатый. – 1939. – № 5. – С.49-50.
13. Вожатый. – 1939. – № 6. – С. 5.

4. GAOO [State Archives of the Oryol Region]. F. P-1283. Op. 1. D. 22. (In Russ.).
5. GAOO [State Archives of the Oryol Region]. F. P-1283. Op. 1. D. 23. (In Russ.).
6. GAOO [State Archives of the Oryol Region]. F. P-1283. Op. 1. D. 74. (In Russ.).
7. GAOO [State Archives of the Oryol Region]. F. P-1283. Op. 1. D. 75. (In Russ.).
8. Vozhatyy [Counselor]. – 1936. – № 6. – S.29-33. (In Russ.).
9. Vozhatyy [Counselor]. – 1936. – №8. – S.32.
10. Vozhatyy [Counselor]. – 1937. – № 4. – S.16. (In Russ.).
11. Vozhatyy [Counselor]. – 1937. – № 5. – S.57-63. (In Russ.).
12. Vozhatyy [Counselor]. – 1939. – №5. – S.49-50. (In Russ.).
13. Vozhatyy [Counselor]. – 1939. – №6. – S.5. (In Russ.).

References:

1. X s"yezd VLKSM. Stenograficheskiy otchet [X Congress of the Komsomol. Verbatim report], t. 2. – M.: Partizdat TSK VKP(b), 1936. – 551 s. (In Russ.).
2. Gusev A. (1964) God za godom. Iz istorii pionerskoy letopisi [Year after year. From the history of the pioneer chronicle]. – M.: Izdatel'stvo «Molodaya gvardiya». – 496 s. (In Russ.).
3. Postanovleniya II Plenuma TSK VLKSM [Resolutions of the II Plenum of the Central Committee of the Komsomol]. – M.: «Molodaya gvardiya», 1936. – 32 s. (In Russ.).